

Однако Чэн Сяо'оу уже говорил, что система 101 — это лишь миниатюра реального шоу-бизнеса. Если говорить о строгой иерархии и стремлении выслужиться, то шоу талантов, запертое в кинопарке, — это что-то вроде начальной зоны реального мира.

Даже сегодня, когда шоу было посвящено «Веселью в восемь вечера», основное внимание явно было сосредоточено на Шэнь Фэне. Игра вращалась вокруг него, как вокруг центра, стажёры делились на группы и по очереди выходили на сцену, а те, кто не был задействован, сидели на скамейках и молча наблюдали.

Ли Цяо не особо обращал на это внимание, так как был слишком уставшим. Накануне он потратил слишком много духовной ци, и в мире культивации ему пришлось бы уйти в затворничество на десять-пятнадцать дней, чтобы восстановиться.

Но он вернулся в отель и, проспав меньше пяти часов, был вытаскен на макияж, репетицию и съёмки. На сцене он ещё мог собраться с силами, но как только камеры переставали его снимать, он начинал клевать носом, мечтая только о сне.

— Прислонись, брат.

Ши Шунь, видя это, не выдержал и прижал Ли Цяо к своему плечу.

— Когда подойдёт наша очередь, я тебя разбужу.

Ли Цяо не закрыл глаза, но, действительно уставший, покорно прислонился к плечу Ши Шуня. В зале раздались сдержанные, но восторженные возгласы.

Можно сказать, что прямолинейные мужчины, играющие в «фансервис», подобны У Суню, сражающемуся с тигром: они идут напролом. Ши Шунь был уже привычен к такой реакции:

— Не переживай, просто обопрись. Чем громче они кричат, тем меньше думают, что между нами что-то есть.

Ли Цяо ничего не ответил, но Шэнь Фэн, услышав крики из зала, повернулся и посмотрел в их сторону, отчего у Ши Шуня по спине пробежал холодок.

— РД просто великолепен.

Ши Шунь, не замечая этого, потрогал грудь, успокаивая своё сердце.

— Ему всего двадцать три, да? Немного старше нас, но у него уже есть работы и популярность. Даже если мы дебютируем на центральной позиции, вряд ли достигнем такого уровня, ведь у него есть свои работы и народная любовь. Хотя, если ты спасешь ещё несколько человек, то, возможно, станешь представителем молодёжи, проявляющей героизм, и сравнишься с РД по популярности...

Последнее явно было шуткой, и Ли Цяо, улыбнувшись, тихо пробормотал:

— Как ему это удалось?

— А...

Ши Шунь, услышав это, подумал, что задел Ли Цяо, и заторопился утешить:

— Ну, PD действительно далеко впереди нас, догнать его непросто. Но я заметил, что он несколько раз заступался за тебя, так что, возможно, ты ему не так уж противен. Попробуй добавить его в WeChat, может, что-то получится...

Ли Цяо смотрел на спину Шэнь Фэна, свет софитов падал на его глаза, отражая лёгкое смятение.

То пространство в горчичном зерне, слившееся с реальностью, даже он не был уверен, что сможет быстро разгадать. А в этом мире, где духовная ци угасает, достичь уровня закладки основания уже считается вершиной мастерства. Кто мог так быстро справиться с этим слившимся и скрытым пространством?

Среди тех, кого Ли Цяо знал, только его старший брат-ученик обладал знаниями в области массивов, пространства, духовных зверей и божественных артефактов, а также способностью быстро решать подобные задачи.

Он начал подозревать Шэнь Фэна, но именно в этот момент система отключилась. Без доказательств он попытался прощупать Шэнь Фэна за кулисами:

— Как ты разгадал иллюзию в «Небесном городе из нефрита»?

Шэнь Фэн улыбнулся:

— Какая иллюзия? Кто сказал, что это я разгадал? Когда я пришёл, я просто вошёл вслед за ними.

— Но ты сказал мне подождать тебя...

— Разве я не могу попросить тебя подождать?

Шэнь Фэн посмотрел на него, слегка наклонившись.

— В прошлый раз ты сказал, что мы расстались. Могу я начать ухаживать за тобой снова?

...

Ли Цяо не ожидал, что Шэнь Фэн заведёт разговор в эту сторону, и сбежал, чувствуя себя неловко. Вспоминая об этом, он не мог не вздохнуть с досадой.

— Ли Цяо, скоро очередь того парня с фиолетовыми тенями.

Ши Шунь потряс его за плечо, напоминая.

— Постарайся на этот раз. Если он публично раскритикует тебя, это может надолго стать поводом для насмешек в фандоме.

Только во время официальной записи они узнали, что этот странно одетый мужчина с фиолетовыми тенями, чёрными губами и ногтями был главным редактором китайской версии одного из пяти главных модных журналов!

Уровень этих журналов таков, что даже попадание на внутреннюю страницу могло вызвать восторг у фанатов, а сам редактор казался им недостижимым. Если бы он назвал кого-то модной катастрофой, это стало бы не только поводом для насмешек в фандоме, но и закрыло бы двери в мир моды.

Другие стажёры тоже зашевелились. На репетиции их уже основательно опустили, и теперь они просто радовались, что есть Ли Цяо, который станет их подушкой безопасности, чтобы не оказаться самым неудачливым.

Правила игры были просты: каждому давали набор базовой одежды и один странный предмет, который необходимо было использовать. Два раунда, и побеждал тот, кто смог гармонично и стильно интегрировать этот предмет.

Два странных предмета им показали ещё на репетиции: чёрный свитер с дырами, который заканчивался на груди, и белую ленту с бахромой, которая постоянно запутывалась.

Другие стажёры всю ночь думали, как их использовать, и теперь были готовы. В первом раунде кто-то использовал чёрный свитер как накидку, кто-то как юбку, а кто-то и вовсе сделал из него шляпу...

Модные судьи оценивали по-разному, но самый страшный из них, мужчина с фиолетовыми тенями, на официальной записи был сдержаннее, говоря лишь «нормально», «окей», «сойдёт», а затем молча поднимал табличку с помидором.

Ши Шунь очень переживал за Ли Цяо, но тот был спокоен: как человек из другого мира, он не мог сразу понять все тенденции мировой моды, и неудача была вполне ожидаемой.

На этот раз он не старался угодить судьям, как на репетиции, а просто оделся так, как ему было удобно.

В первом раунде он свернул чёрный свитер и обмотал его вокруг шеи, как шарф, сочетая с коричневым пальто и сапогами до колен. Ши Шунь с сожалением потянул его:

— Может, переделаем? Не слишком ли это просто?

Но когда Ли Цяо вышел, мужчина с фиолетовыми тенями сразу же поднял табличку с сердцем:

— Идеальное сочетание ретро и британского стиля. Глядя на тебя, я словно встретил самую тёплую и вкусную чашку чёрного кофе в осенний парижский полдень.

Ли Цяо: ?

Во втором раунде другие стажёры аккуратно пришили белую ленту к одежде, обмотали её вокруг руки или вставили в отверстия ремня... Ли Цяо просто завязал её на голове, как повязку, смочил волосы и зачесал их назад, накинув сверху белый плащ, похожий на палатку...

Мужчина с фиолетовыми тенями:

— Китайский стиль и современность идеально сочетаются. Ты словно лёгкий ветерок на этой шумной сцене, разгоняющий всю суету и тревогу. Десять ли весенних ветров не сравнятся с тобой, тысяча ли, десять тысяч ли — всё равно не сравнятся.

Ли Цяо: ???

Другие стажёры: ??????

Так Ли Цяо, совершенно ошарашенный, получил титул «Короля моды» в этом этапе. Мужчина с фиолетовыми тенями вручил ему награду. Когда он встал, Ли Цяо заметил, что даже в ботинках на каблуках его рост не превышал 170 сантиметров. Он, приподнявшись на цыпочках, надел на Ли Цяо ленту и, улыбаясь, шепнул ему на ухо:

— На самом деле, я ругал тебя, потому что хотел, чтобы ты стал лучше.

— С такими данными, чем сложнее ты одеваешься, тем банальнее выглядишь. Сегодняшний простой и чистый образ — это идеально.

Ли Цяо искоса взглянул на него.

— Ладно.

Мужчина с фиолетовыми тенями опустил плечи.

— Есть ещё одна причина: ты так круто отправил того дешёвого парня в угол, что моя подруга, увидев тебя, наконец решила развестись со своим никчёмным мужем!

Он даже показал, как пнул ногой.

— Когда закончишь соревнование, приходи сниматься для моего журнала. Неважно, какое место займёшь, я сделаю тебе обложку и поддержку!

Судья из модной индустрии, стоящий рядом, услышав это, улыбнулся:

— Чжан Мусюй, опять подкатываешь к молодым парням?

<http://bllate.org/book/15409/1362489>